

Александрова Т. Л. (Минск)
Неструктурированное интервью
как метод сбора лингвистического материала

В контексте развития современной гуманитарной науки исследование дискурса занимает важное по своей актуальности место. Значительные разработки исследовательского аппарата дискурса были проведены на материале политического, рекламного, научного дискурсов, дискурса СМИ и т.д., но данная область все еще остается открытой, что порождает необходимость обращаться к другим, ранее не изученным, типам дискурса. Первой важнейшей задачей для решения в ходе исследования является сбор корпуса текстов.

В современной лингвистике сбор корпусов текстов приобретает все большую значимость. К сожалению, белорусские лингвисты не могут похвастаться наличием национального корпуса текстов, и поэтому возникает необходимость в сборе если не универсального (отражающего все многообразие речевой деятельности [1, с. 8], то, по крайней мере, специализированного корпуса текстов (созданного для решения конкретной лингвистической задачи). Неоспорим тот факт, что создание корпусов является целесообразным. Наличие корпусов открывает новые возможности для исследователей. Например, имея доступ к корпусу текстов старины, становится возможным исследовать язык в диахронии: проследить изменения в значении лексических единиц, в употреблении грамматических конструкций и т. д.; поэтический корпус позволит исследовать старинную акцентуацию [2, с. 325]; авторский корпус позволит изучить особенности стиля определенного писателя, и т. д.

К числу очевидных преимуществ наличия корпуса текстов относится и тот факт, что здесь находятся данные разного типа (лексические единицы, грамматические категории, синтаксические конструкции, прагматические категории и т. д.) в своей естественной контекстной форме, что создает потенциал для их всестороннего изучения. Кроме того, появляется возможность многократного использования единожды созданного корпуса текстов для решения различных задач (исследователи разных областей науки могут обращаться к одному и тому же корпусу: например, речь современных школьников будет интересна и для лингвиста, и для социолога, и для педагога).

Нашей задачей является сбор репрезентативного корпуса текстов, представляющий собой дискурс жизненного успеха жителя Беларуси с учетом разных языков репрезентации модели жизненного успеха и разных форматов и жанров (формат неструктурированного интервью с успешными людьми; формат текстов СМИ в жанре интервью, портретный очерк; формат иносказательных жанров). Наш корпус будет носить специализированный характер, т. к. он создается непосредственно для данного исследования.

Итак, одна из составляющих корпуса, создаваемого для настоящего исследования, – это неструктурированные интервью с успешными людьми, на материале которых мы планируем изучить дискурс успеха, используя методы дискурс-портретирования, реконструкции дискурс-картин мира, построить модели жизненного успеха. Следует отметить, что сфера применения интервью, как метода сбора информации, достаточно обширна и разнообразна. Интервью используется в социологии, психологии, журналистике, статистике, этнографии, педагогике, лингвистике, этнолингвистике, психолингвистике, и других науках. В зависимости от цели исследования применяют различные виды интервью. Интервью бывают структурированные и неструктурированные. Первая разновидность интервью, т. е. структурированное, характеризуется наличием у интервьюера списка вопросов, которого интервьюер строго придерживается в ходе опроса респондента. Неструктурированное интервью не ограничивает исследователя (интервьюера) определенным списком вопросов, а он сам решает, в зависимости от ответов респондента на предыдущие вопросы, в каком направлении вести беседу.

Почему же нами выбран метод именно неструктурированного интервью? Во-первых, форма порождения интервью – устная. По мнению многих ученых устная речь, а именно непубличная устная импровизированная речь является самой важной разновидностью языка, располагающейся ближе всего к его «ядру» и демонстрирующей

наиболее характерные образцы речи [1, с. 117]. Таким образом, именно устная неподготовленная речь репрезентирует наиболее характерные образцы/модели, которые функционируют в реальном «живом» контексте, что имеет для нашего исследования определенную ценность. В неотредактированной речи, например, синонимичные фразы могут употребляться одна за одной; также присутствуют слова типа «ну», «вот», которые характерны для разговорной речи. Все это свидетельствует о том, что респондент размышляет и тут же облачает свои мысли в слова:

Р: ...мое мнение такое, что, как бы там ни было, в любом случае, ну, какие-то достижения или успехи должны.... Чтобы что-то получить, ты должен что-то отдать.

Во-вторых, целью неструктурированного или глубинного интервью является не получение от респондента ответов типа «да» или «нет», а подробное раскрытие предусмотренной/ых темы/тем, так называемый ответ в свободной форме. Предполагается, что ответ в свободной форме позволяет выявить доминанту мнений, оценок, настроений: люди отмечают те стороны явлений или говорят о том, что волнует их больше всего, о том, что доминирует в их сознании. Но самое главное состоит в том, что, реагируя на вопрос без подсказки вариантов ответа, люди лучше проявляют особенности своего повседневного, обыденного сознания, свой образ мыслей [3, с.112].

Как отмечал Бахтин, «в человеке всегда есть что-то, что только сам он может открыть в свободном акте самосознания и слова». Следовательно, в условиях непринужденной беседы появляется возможность «достать» на поверхность истинные ценности и жизненные установки опрашиваемого, которые находят свою вербальную реализацию в речи (кто есть я в этом мире, что есть мир для меня, какое место я занимаю):

И: Представьтесь, пожалуйста.

Р: Директор, хозяин фирм «Анлайн-маркет», «АКС групп».....

... Я всего добиваюсь сам. Я хотел двоих детей – они у меня есть, ну, может, там еще. Я до сорока лет поставил в жизни цель – заработать пятьсот тысяч долларов, построить дом и иметь двоих детей. Я пока иду ровным курсом.

... Я – торгаш...

В-третьих, узкая тематика беседы (в нашем исследовании предмет беседы «успех») в сочетании с относительной продолжительностью интервью (30-40 минут) позволяет подойти к предмету разговора с разных сторон (что есть успех вообще, а что есть успех для меня, что

значимо для достижения успеха, с чем приходится бороться на пути к нему).

И: Что такое жизненный успех?

Р: Мне кажется, это ... ммм желание, возможность сделать добро для себя, для семьи, для страны.

...

И: Они успешны в разных областях. И что для них есть жизненный успех?

Р: Я не знаю, что для них, я могу сказать только, что для меня есть жизненный успех. Для меня, это Дело не в том, сколько денег я заработал. Там и как заработал. Я не буду пафосно говорить, что мне надо поднять ВВП страны, но мое мнение такое, что, как бы там ни было, в любом случае, ну, какие-то достижения или успехи должны как бы Чтобы что-то получить, ты должен что-то отдать. Т. е. не бывает так, что эээ ты от жизни только что-то получаешь. Ты что-то отдаешь, а если отдаешь, ты что-то должен сделать. Мне кажется, что то, что ты должен что-то сделать в первую очередь. Тебе дается для того, чтобы ты что-то сделал, т. е. не для того, чтобы ты все себе в карман положил, а для того, чтобы что-то сделал.

...

И: А известны ли вам такие случаи, когда вроде бы человек трудолюбивый, талантливый и ну не получается у него?

Р: Как только человек начинает себя жалеть, у него ничего не получается.

Кроме того, неструктурированные интервью записывают на аудио или видео носители, что дает дополнительную невербальную информацию исследователю (это могут быть паузы, означающие нерешительность, озадаченность и др., изменение интонации, либо повышение/ понижение тембра голоса, что свидетельствует об изменении эмоционального состояния респондента).

Таким образом, неструктурированное (глубинное) интервью может предоставить исследователю богатый материал для научной работы.

1. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 160 с.
2. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды междунар. конф. «Корпусная лингвистика – 2006». – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – С. 318–331.
3. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. – М.: Академкнига ИКЦ, 2003 – 596 с.